

Из интервью с Камерон Диас:
— Как добиться такой длины ног, как у вас?

— Носите высокие каблуки.

— Какой частью своего тела вы больше всего довольны?

— Руками.

— Вы способны убить?

— Да. Когда моя сестра рожала, я чувствовала, что, если исход родов будет неблагоприятным, я убью кого-нибудь.

— Ваше самое памятное путешествие?

— В Марокко. Мне было девятнадцать лет. Я попала в ту часть страны, где иностранцы бывают редко. Дети дергали меня за волосы: они никогда не видели блондинок.

— Это было самое опасное путешествие?

— Нет. Опасней оказалась Париж. Там ко мне приставали мужчины. Почему-то все — как на подбор — арабы. Я только успевала увертываться.

— Ваши любимые актрисы?

— Холли Хантер, Мишель Пфайффер, Джессика Ланж.

— Круг ваших привычек, что вы любите?

— Ну, например, обедать со своим другом Джорджем Клуни.

— Почему вы не скрываете своих недостатков?

— Если о них будут знать, они станут всем безразличны.

Что еще известно про Камерон Диас журналистам? Что она всегда опаздывает. Часто кажется рассеянной. Но при этом досконально вникает в свои финансовые дела. Что она очень любопытна по отношению ко всему, что происходит с ее друзьями. Но совершенно не интересуется мировыми событиями. Не смотрит ТВ, не читает газет. Что Камерон очень честолюбива. Но искренне боится увидеть свое имя в первой строчке титров. Что она не религиозна. Обо-

жает кошек. Богата, но очень прижимиста. Одной из самых больших своих трат считает обед, данный ею в Канне для двадцати человек. Вот яркий пример ее непоследовательности. Однажды некий журналист долго уговаривал ее дать интервью. Она ломалась-ломалась, а потом согласилась, да еще пожелала, чтобы разговор проходил на его территории. Строго оговорила время. Ну, скажем, 14 часов 36 минут. Но сама сильно опоздала, оправдавшись тем, что заболела ее кошка. В ответ на вопрос журналиста, чем ее угостить, сообщи-

ла, что всем, что есть. И все съела! Но после того сама помыла посуду.

В последнее время жизнь Камерон связана с Мэттом Диллоном. Это странный союз. С одной стороны, Диас не устает повторять: «Он великий актер, потому что честен. Я бесконечно люблю его». Но с другой — живут они порознь: он — в Нью-Йорке, она — в Лос-Анджелесе. Диллон вроде смирился. Знает, с кем дело имеет.

С. Б.